

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XVI.
(1913—1914).

Petrograd.

Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи.

VIII¹⁾.

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 5 ноября 1914 г.)

1. *q̄andoyq* (< *q̄and-oy-q*) *веселе, нирз*; — 2. *q̄andal* (< *q̄and-al* < *q̄und-al*) *радоваться, веселиться*; — 3. *təqur* (< *te-qur*) *печальный*, букв. *несвѣслый*; — 4. *q̄əraq* (< *qur-aq*) *привеселый*²⁾.

Есть въ яфетическихъ языкахъ, отсюда нерѣдко и въ языкахъ Арменіи, слова, которыя проявляютъ паразитичное сродство, какъ звуковое, такъ и семасическое, и съ сирійскимъ (иногда вообще съ сѣверными семитическими), и съ персидскимъ, и греческимъ. У яфетическаго міра имѣются особыя реальныя лингвистическія отношенія и съ сѣверносемитическими языками и съ неродственными персидскимъ и греческимъ, какъ съ языками сосѣдними. Эта сторона сродства, результатъ взаимнаго общенія, вовсе не выяснена, даже вопросъ о ней не ставился никѣмъ. Если въ археологін, болѣе прогрессивно и менѣе замкнуто проявляющей свою жизнедѣятельность, ближе «иранскаго» или «сасанидскаго» художественнаго міра не приходится замѣчать интересъ изслѣдователей классическихъ древностей, въ лингвистикѣ и къ иранизмамъ только теперь начинаютъ добираться интересующіеся греческимъ языкомъ, притомъ опять таки по торнымъ теоретическимъ путямъ, черезъ головы ближайшихъ сосѣдей. Потому всѣ корни, общіе у яфетическихъ языковъ съ языками указанныхъ сосѣдей или кажущіеся таковыми, не могутъ получить окончательнаго освѣщенія своею исторіею; въ частности

1) См. Изв. И. А. Н. 1914. № 5, стр. 357.

2) Такъ какъ въ яфетидологической транскрипціи точки имѣютъ строго определенное значеніе (ими снабжены лишь сложные ассимилированные или аспированные звуки), то і и j въ ней появляются безъ точки: i, j.

нельзя пока окончательно устанавливать и того, кто действительно соб-
ственник ихъ и кто заимствователь. Однако это не мѣшаетъ прослѣдить
то, что прослѣживается благодаря сравнительной фонетикѣ яфетическихъ
языковъ. Не предрѣшая вопроса объ источникѣ, такая работа подготовить
провѣренный яфетическій матеріалъ для его болѣе продуманнаго рѣшенія.

Мнѣ всегда казалось, что глаголъ г. Էճո՞ծ զագ-եօ*а радovať, осес-*
лить представляеть основу (զագ), родственную съ греч. χαρά *радость, χα-*
*ρῶμαι радovaťся, χαρτός радостный, приятный*¹⁾, а въ h. Ինդալ զան-ալ
радovaťся, оселиться имѣеть другую основу, съ наращеніемъ и при d,
զան- > զանd-, сродную съ сир. ܕܢܐܘܪܐ *радовался* (корень налице и въ асс.,
равно въ евр.), а по значенію въ армянскомъ языкѣ *смѣяться* сродную и съ
перс. خندم *қнде смѣхъ*. Я склоненъ былъ даже въ обоихъ случаяхъ усма-
тривать заимствованіе: въ грузинскомъ изъ греческаго, а въ айскомъ
изъ сирийскаго или персидскаго, причемъ въ армянскомъ, а также и въ древне-
литературномъ со значеніемъ *улыбаться, смѣяться*, какъ въ персидскомъ²⁾.
Не устраняя вовсе факта вѣроятнаго сродства, обзоръ яфетическихъ экви-
валентныхъ матеріаловъ выдвигаетъ необходимость болѣе осмотрительнаго
рѣшенія вопроса объ ихъ происхожденіи, именно вопроса о томъ, кто въ
отношеніи основы զագ является заимствующею стороною — яфетическій міръ
или греки. Во всякомъ случаѣ яфетическіе факты таковы.

Основа զագ присуща не западнымъ нынѣ яфетическимъ языкамъ, чан-
скому и мингрельскому, а восточному, именно грузинскому, точнѣе картскому.
Отъ той же основы имѣеть ԵՅԵճո՞ծա sa-զագ-եօ-ս *Евангеліе*, букв. *предметъ*
радости, ԶԵՅԵճո՞ջլո ma-զագ-եօ-լ-ի *благовѣститель, свѣдѣтель, ԵՅԵճո՞ջլո*
si-զագ-լ-ի *радость, веселіе*; послѣдняя форма представляеть собою имъ
дѣйствія II-й породы, т. е. съ характеромъ 1, наличнымъ въ префиксѣ si-;
когда хотягъ образовать имъ дѣйствующаго лица по той же породѣ, харак-
теръ породы проникаетъ внутрь основы — իզագ > զագ, и съ показателемъ
лица m- получается ԶԵՅԵճո՞ջլո m-զագ-լ-ի (< *m-զագ-լ-ի) *веселимъ, веселый,*
радостный.

Въ ш- языкѣ (однако только въ мингрельскомъ, но не въ чанскомъ)
эта картская разновидность налицо исключительно въ качествѣ заимсткова-

1) При нашей постановкѣ вопроса пока можно не интересоваться этимологіею грече-
скаго слова, которое, признаваемое аrio-европейскимъ по корню, отождествляется съ л. *gratus*,
gesp. *grato-s* (L. Meyer, *Handb. der griech. Etymologie*, 1901, III, стр. 299) и рядомъ словъ дру-
гихъ европ. и восточныхъ (санск., авест.) языковъ (W. Prellwitz, *Et. Wörterbuch*, 1892, s. v.).

2) Ինդալ въ значеніи *шутка, смѣхъ* встрѣчается еще у Лазаря Париди (см. цитаты,
Болын. слов.).

ня изъ грузинскаго, часто съ каргскимъ же параченнымъ вспомога-
тельнымъ глаголомъ, напр. — ობსრებუქ 1-b-ḡag-eb-uḡ *веселюсь*, ობსრებუ
o-ḡag-eb-u *предметъ радостной тости*, или даже цѣликомъ по-каргски,
т. е. съ каргскимъ предлогомъ, префиксомъ и суффиксомъ — ḡag-eb-
eḡa *радовать, радость*, სსრებს sa-ḡag-eba *Евангелие*, მსრებულა ma-ḡag-
eb-el-1 *тостникъ радостной тости* и т. п., но иногда съ морфологією ш-
языка — ჭვზსრებ ḡe-vaḡag 1 *обрадовалъ*, მსრება ma-ḡag-la > მს ma-ḡa
(<maḡag)¹⁾ *милый, дружокъ*. Равнымъ образомъ заимствованы мингрель-
скимъ изъ грузинскаго слова съ основою II-й породы безъ префикса m-:
სსრებულა ḡag-ul-eba *веселие*, სსრებულა ḡag-ul-o *весело*.

Что же касается истыхъ эквивалентовъ ш- языка, то они должны бы
звучать съ перегласовкой а въ о и съ перерождениемъ г или въ ḡ по одному
диалектическому течению, или въ ḡ || nḡ по другому диалектическому течению,
т. е. при тождествѣ перваго коренного, сейчасъ не обсуждаемомъ, основа
каргская, т. е. s- языка, ḡag въ ш- языкѣ могла звучать *ḡog, а также
диалектически — ḡoḡ- или ḡonḡ-.

Всѣ три разновидности налицо:

а) ḡoḡ- появляется въ формѣ II-й породы ḡoḡ (<1-ḡoḡ), параллельной
каргскому ḡag, въ словахъ — სსრებო ḡoḡ-1 *радость*, მსრებულა mo-ḡoḡ *милъ*
весело, радость, аор. მს-სსრებულა ma-ḡoḡ *я обрадовался*.

б) ḡonḡ-, resp. ḡoḡ сохранилась въ обѣихъ разновидностяхъ въ типич-
ной для ш- языка формѣ III-й породы съ обычнымъ перерождениемъ въ
основѣ гласнаго о въ u, но сохранилъ ее не мингрельскій и не чанскій, а
вульгарный грузинскій, въ качествѣ очевиднаго заимствованія изъ мингрель-
скаго, въ словахъ: а) (по Ч²): «სსრებო o-ḡonḡ-1 *ласки, шутки*, ვსსრებობ
v-oḡonḡ-ob *куралешу*», б) სსრებო o-ḡonḡ-1 *забавникъ, шутникъ*, სსრებობს
o-ḡonḡ-oba *шутить, забавляться*. Страннымъ можетъ показаться, что
форма имени дѣйствія или мѣста, образуемая съ префиксомъ o-, получила
значеніе имени дѣйствующаго лица («забавникъ», «шутникъ»). Однако
префиксъ o- и въ качествѣ признака имени дѣйствующаго лица можетъ по-
лучить оправданіе на основаніи фактовъ языка 2-й категоріи²⁾. Въ семаси-
ческомъ же отношеніи можно сослаться на параллельное явленіе, употре-
бленіе одной и той же формы въ тройкомъ значеніи — имени дѣйствія, мѣста

1) Полная форма maḡag сохранилась въ составѣ гурійской фамиліи მსსრებო maḡaga-de *Махарадзе*. Въ Гуріи известна и фамилія съ грузинскимъ სსრებულა si-ḡag-ul-1 *веселие*; სსრებულა siḡaguli-de *Сижарулидзе*.

2) Н. Марр, *Определение языка второй категоріи Азема. клинообраз. надписей по даннымъ афетич. языкованія*, § 36.

и дѣйствующаго лица — въ словѣ vaṭar¹⁾: у армянъ оно (*վաճառ vaṭar*) значить *продажа, торговля*, у иранцевъ (пелл. vāčār, нов-п. bāzār) — *место торговли, рынокъ*, а у грузинъ (ვაჭარ vaṭar-i), равно у свановъ (ვჭარ ḡvaṭār) — *торговцы, купцы*.

1) Эта то основа q̄und̄ сохранена непочато хайскимъ *ჩუდი* q̄und̄-ou-q (*< q̄und̄-ou-q*) *вселые, нуръ*, съ обычной для хайскаго мутуацією *q̄* въ *ḡ* — хайскимъ же *ჩუდი* q̄und̄-ou-q (*< q̄und̄-ou-q* id. ²⁾).

2) Та же основа съ обычной и для ш- языка, какъ вообще для яфетической рѣчи, дессбиляцією *q̄* въ *d* налицо въ разновидности q̄und̄ > q̄und-, напичной въ основѣ *h.*-арм. глагола *հնդալ* q̄und-al (*< q̄und-al < q̄und-al*) *радоваться, веселиться*, равно *смыться*³⁾.

Есть случай сохраненія первичной огласовки ш- языка (o) въ той же дессбилованной основѣ, именно въ q̄od (*< q̄od||q̄ond*), но по второй породѣ — q̄iod, что представляетъ параллель м. *ბოდო* q̄ioḡ и г. *ბოდ- ḡiaḡ* въ *შოს- ḡიჯო* m-ḡiaḡ-ul-1 и т. п., но эта любопытная разновидность сохранена опять таки не мингрельцами, а ихъ сосѣдями, имерами и сванами —

а) въ имерскомъ говорѣ грузинскаго языка, по сообщенію студ. Е. Микеладзе, *ბოდო* q̄iod-1 значить *«веселое настроение у большихъ тѣми эпидемическими болѣзнями»*, напр., корью, осноу, которая грузины величаютъ титуломъ *ბატონბო* baton-eb-1 *господа*, *госр. госпожи*, собственно *боги, ангелы*; отсюда и отыменный глаголъ *უბოდი* u-q̄iod-e, но В. Беридзе — *შოუბოდი* mo-u-q̄iode⁴⁾ «приведи его (такого больного) въ *веселое настро-*

1) О происхожденіи этого термина рѣчь будетъ особо. Къ толкованію, данному Н. Г. Адонцемъ, *Арменія въ эпоху Юстиниана*, стр. 381 сл., ср. Ногн, *Grundriss der neuir. Et.*, 166.

2) Основу q̄und̄ мингрельскій сохранилъ, по всей видимости, въ фамилии *უჭუდი* q̄und̄-ua Хунджуа (лицо съ такой фамиліею обитаетъ въ г. Поти, происходя, по словамъ моего источника, студента С. Читая, изъ сенакскаго уѣзда). Въ Имеріи, именно въ С. Симонѣ-и Кутаискаго уѣзда, живутъ, по словамъ студента Д. А. Кипшидзе, носители фамиліи съ той же какъ будто основою безъ п (*nq̄ < q̄*) въ составѣ — *უჭუდი* q̄unda-de Худжадзе. Для меня пока еще менѣе ясно, имѣемъ ли то же слово q̄und̄ въ составѣ названія селенія *უჭუდილო* q̄und̄ilol-1, около С. Кулаша, въ Кутаискомъ уѣздѣ, на которое обратилъ мое вниманіе студ. Евс. Микеладзе. Надо, впрочемъ, быть осторожнымъ въ данномъ случаѣ, особенно съ разнovidностью основы q̄ud̄, такъ какъ *უჭუდი* o-q̄ude-ш *хороводная пляска* происходитъ отъ *უჭუ* q̄ud̄-1 *плече*, и отъ того же слова Г. А. Кипшидзе производитъ названіе мингрельскаго праздника — *უჭუდი* q̄und̄-oba (*Грам. мингр. яз.*, стр. 409, подъ *უჭუ*).

3) Нашу основу q̄und̄, быть можетъ, сохранила въ своемъ составѣ гурийская фамилія *უჭუდი* q̄unda-de Хундадзе. Если бы эта, а не иная этимологія, оказалась дѣйствительной, фамилію «Хундадзе», какъ и Худжадзе [*госр. Хундадзе*] пришлось бы признать по первой составной части мингрельскимъ эквивалентомъ грузинской — «Сихарулидзе», равнозначущей русской фамиліи «Веселовскій»: вторая составная часть «дзе» *ḡ*, *de*, какъ известно, значить *сынъ*. То же самое должна означать фамилія Хунджуа (см. выше, прим. 2), по второй составной части -ua (*< -va*) — мингрельская.

4) *Грузинскій (картскій) глоссарій (ЯМ, VII)*, с. 7. *ბოდო*.

нѣс, *утпнш* *сво*. Впрочемъ, по В. Беридзе (ц. с.), ႆႃႆႆ ႆႃႆႆ-1 , съ чѣмъ онъ правильно сопоставляетъ разбираемое ниже сванское ႆႃႆ , появляется и въ качествѣ простого приложенія къ почетному званію болѣзней-божествъ, т. е. къ *batonebi*.

б) въ сванскомъ языкѣ то же слово сохранило первичное значеніе, но безъ перегласовки а въ о; слово звучитъ ႆႃႆ ႆႃႆ (< * ႆ-ႆႃႆ), причѣмъ въ однихъ говорахъ, именно наиболѣе близкихъ къ мингрельскому (тх, тр), оно значить *радость*, въ другихъ (у, хл и др.)—*голубчикъ*, *пожалуйста*, а въ иныхъ, такъ, напр., въ шх это — эквивалентъ г. ႆႆႆႆႆႆ , фр. *monsieur* въ обращеніи. Что это въ сванскомъ—ласкательное слово («*радость* ႆႃႆႆႆ », «*голубчикъ* ႆႃႆႆႆႆ »), это ясно и изъ его ласкательной формы ႆႃႆႆႆႆ ႆႃႆ-ႆႆ . Во всякомъ случаѣ производный отъ него по сванской морфологій глаголъ значить *радоватъ* — ႆႆႆႆႆႆ ႆႆ-ႆႃႆ-ႆ , въ иныхъ говорахъ — ႆႆႆႆႆ ႆႆ-ႆႃႆ , *ႆႆႆႆႆ ႆႆ-ႆႃႆ ႆႆ-ႆႃႆ* я *радуясь*.

3) Такъ какъ ႆႆ , *resp.* ႆႆ представляетъ діалектическое въ ш- языкѣ перерожденіе именно г, то мы въ правѣ бы ожидать въ мингрельскомъ или въ чанскомъ и разновидность ႆႆႆ въ значеніи *веселья*, и, очевидно, его и имѣемъ въ качествѣ усвоенія изъ ш- языка яфетической вѣтви въ основѣ h.-арм. ႆႆႆႆႆ ႆႆ-ႆႆႆ (< te-ႆႆႆ) *печальный*, букв. *не веселый*¹⁾.

4) У армягъ и эта разновидность въ безударномъ слогѣ ослабляетъ и въ э, пригомы не только въ производныхъ отъ ႆႆႆႆႆ словахъ, напр., $\text{ႆႆႆႆႆ-ႆႆႆႆ ႆႆ-ႆႆႆႆႆ-ႆႆႆႆႆ}$ *печаль*, но и въ образованномъ отъ чистой основы ႆႆႆႆႆ имени на - ႆႆ — ႆႆႆႆႆ ႆႆႆ-ႆႆႆႆ *превеселый*, *веселый*, *радостный*, паличномъ въ цѣломъ рядѣ производныхъ или составныхъ словъ, въ числѣ ихъ и въ $\text{ႆႆႆႆႆႆႆႆ ႆႆႆ-ႆႆ ႆႆႆႆႆႆႆ ႆႆႆႆႆႆႆႆ}$ *веселье*, *пиршество*, букв. *веселое* приглашеніе, *званый обѣдъ*, *торжество* и т. п.²⁾.

1) Отрицаніе tə- ариевропеисты рассматриваютъ какъ чисто армянскій эквивалентъ индог. *dis-* (*Hùbschman*, *AG*, стр. 495, 391), дѣйствиельно предлежащаго въ языкѣ Арменіи въ видѣ ႆႆႆ- (ႆႆ- < ႆႆႆႆ-) въ числѣ заимствованій изъ персидскаго (ц. с., стр. 141, 136, гдѣ впрочемъ ႆႆႆႆႆႆ ႆႆႆႆႆ-ႆႆႆ *адъ* потребуетъ иного освѣщенія въ связи съ исторіею г. $\text{ႆႆႆႆႆႆႆႆ ႆႆႆႆႆႆႆ-ႆႆႆ-ႆႆႆ-1}$ *адъ*), но ариевропеистамъ не было извѣстно, что въ языкахъ Арменіи не все — ариевропейское, сѣвъ въ нихъ и яфетическое «кое-что», растущее по мѣрѣ изученія яфетическихъ языковъ, въ одномъ изъ конкх, именно въ сванскомъ ႆႆ де является отрицательной частицею какъ самостоятельно, такъ въ качествѣ префикса, напр. $\text{ႆႆႆႆႆႆ ႆႆႆ-ႆႆႆ-ႆႆႆ}$ «*они* одинъ изъ двухъ», причѣмъ въ качествѣ префикса эта отрицательная частица теряетъ огласовку передъ гласнымъ, такъ, напр., ႆႆႆႆႆ ႆႆ-ႆႆႆ (< de-ႆႆႆ) *никто*, и при мутуаціи хайскаго языка св. *de*, естественно, должно было стать te- , а въ безударномъ слогѣ и tə- .

2) Суффиксъ - ႆႆ , осложняющийся и въ - ႆႆႆ , требуетъ особаго обсужденія.

3) Во второй части составнаго слова ႆႆႆႆ [ап мы изъѣмъ также яфетическую основу въ разновидности ш- языка (тубал-каинской) со значеніемъ *приглашеніе*, *званый пиръ*, см. П. Марръ, *Яфет. элем. въ языкахъ Арменіи*, II, стр. 471—472, см. также его же *Замѣтки по*

Любопытенъ фактъ, что истыя разновидности ш- языка сохранены не его наличными представителями, т. е. мингрельскимъ и чанскимъ, а сосѣдними языками. При этомъ родныя для нихъ формы у мингрельцевъ ш- языка почти полностью вытѣснены грузинскими эквивалентами, а у чановъ (лазовъ) совершенно вытѣснены, но не грузинскимъ, а, какъ наблюдается и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, сванскимъ эквивалентомъ. При огласовкѣ s- языка а (qar) и ш- языка о (qol: qiol) сванскій, какъ извѣстно, закономерно проявляетъ огласовку е, и вотъ основу qel, по огласовкѣ безусловно сванскую, мы и находимъ въ чанскомъ глаголѣ ღხელჳ o-qel-и, единственномъ со значеніемъ «быть веселымъ, радоваться» > «быть довольнымъ», откуда ღ. ხელჳ qel-а *радость*, ღ. ხელჳბო qel-eg-1 *обрадованный, веселый*. Въ этой разновидности какъ показательница сванизма характерна именно огласовка е, такъ какъ согласный l можетъ быть и переживаніемъ разновидности ш- языка в. г. Въ самомъ сванскомъ возстапавливается въ видѣ первоначальной формы именно qeg, что въ виду паденія г дало въ сванскихъ нарѣчіяхъ, сохранившихъ долготу гласныхъ, разновидность qē, такъ какъ паденіе г обязательно вызываетъ удлинненіе непосредственно предшествующаго гласнаго; отсюда ღახებჳ li-qē-ne (< li-qeg-ne) *радовать, аор.* ღახებჳ loq-qē-n (< loq-qeg-n) *я обрадовалъ, მხებჳ თა-qē-ne (< თა-qeg-ne) выстннлъ радости* и т. п.

Вполнѣ въ порядкѣ вещей и то, что въ самомъ сванскомъ отложилае и форма ш- языка въ разобранномъ уже словѣ ხაჳ qiad. Сомнѣніе остается впрочемъ въ отношеніи послѣдняго коренного этой сванской формы, какъ и г. ხაჳდო qiod-1, есть ли d дессибилонанный на почвѣ ш- языка q, resp. nq, или въ немъ имѣемъ, какъ это наблюдается часто, сванскій эквивалентъ плавнаго l, т. е. qiad восходитъ къ *qial, а qiod — къ qiol, наличному въ мингрельскомъ въ видѣ qiol¹). Затѣмъ болѣе существенъ тотъ фактъ, что при закономерности соответствій другихъ звуковъ, особенно яркой въ огласовкѣ, первый коренной держится безъ измѣненія. Мы такое явленіе уже отмѣчали, но оно наблюдалось, притомъ не разъ, въ заимствованіяхъ внутреннихъ, изъ яфетическаго въ яфетическій языкъ.

текстамъ св. Писанія въ древнихъ переводахъ армянъ и грузинъ, § 7 (XB, т. II, стр. 168). Что г. ჟაჳ tal-а *пирь*, собств. «званый обѣдъ» есть картизованный (т. в. т) тубал-каинскій терминъ, подтверждается и мингрельскимъ ჟახაჳ tal-af-а *звать, приглашать* (I. Кишидзе, *Гр. мингр. яз.*, стр. 185, s. v.).

1) Такую замѣну l зубнымъ d находимъ и въ грузинскомъ, напр. въ корнѣ vl < *hvll|svl *ходить, аор.* ღოველ mo-vel я *пригласилъ, ит. д.* ღოველ mo-ved, გბრ. ღოველ mo-vedi id.